

УДК 72.03

DOI: 10.15393/j14.art.2015.70

Статья

Исчезающее наследие: часовня Неопалимой Купины в заонежской деревне Мижостров¹

Гришина Ирина Евгеньевна*

Косенков Александр Юрьевич**

Орфинский Вячеслав Петрович***

Петрозаводский государственный университет,
НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества

*Заместитель директора.

**Инженер.

***Директор, доктор архитектуры, профессор

Аннотация. Статья представляет результаты натурного исследования памятника деревянного зодчества — часовни иконы Богородицы «Неопалимая Купина» в деревне Мижостров (Медвежьегорский район, Республика Карелия). Часовня обладает историко-культурной ценностью как единственный сохранившийся образец заонежских безалтарных храмов, сочетающий признаки традиционного деревянного зодчества с чертами профессиональной церковной архитектуры. Исследование направлено на сохранение детальной информации об объекте культурного наследия, находящегося под угрозой разрушения. Проведены архитектурные обмеры и подробная фотофиксация часовни, выполнена графическая реконструкция внешнего облика с воссозданием утраченных главков и декоративных деталей. Для графической реконструкции и описания истории создания памятника использованы полевые дневники и фотоматериалы заонежских экспедиций финского историка архитектуры Ларса Петтерссона 1942—1944 гг.

Ключевые слова: *деревянное зодчество Карелии; памятники архитектуры; сохранение культурного наследия; архитектурные обмеры; графическая реконструкция; традиции; влияния профессиональной архитектуры.*

Несколько лет назад среди специалистов, занимающихся сохранением культурного наследия в Карелии, распространился слух о пожаре, унесшем часовню в Мижострове. Известие крайне расстроило, но не удивило: в последнее время старые деревянные часовни с печальной регулярностью горят и разрушаются, не оставляя после себя ничего, кроме нескольких фотографий. К счастью, слух оказался ложным, но он заставил нас обратиться к детальному обследованию и обмерам именно этой часовни. В настоящее время, когда происходит лавинообразная утрата памятников деревянного зодчества, подробное изучение и фиксация исторических построек становится одним из признанных актуальных направлений культуроохранной деятельности.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Экспедиционное исследование малоизученных памятников деревянного зодчества Карелии» № 15-04-18034

Часовня Неопалимой Купины в Мижострове, 2015 г.

Деревня Мижостров находится в западном Заонежье, расположена на острове в Уницкой губе Онежского озера; неширокий пролив отделяет ее от поселка Ламбасручей. В настоящее время в деревне нет жителей, ее посещают только рыбаки и редкие туристы. Часовня, одна из последних уцелевших построек, расположена на восточной окраине бывшего поселения, восточным фасадом обращена к озеру. Удачная постановка часовни на бровке рельефа предопределила ее роль как местного композиционного акцента. Несмотря на утраты и изменения во внешнем облике, храм продолжает доминировать над окружающим ландшафтом.

Первым из известных исследователей часовни Неопалимой Купины в Мижострове был финский историк архитектуры Ларс Петтерссон, в 1942—1944 гг. изучавший церкви и часовни на временно оккупированной финскими войсками территории Заонежья. Результаты его исследования представлены в монографии, изданной в Хельсинки в 1950 г. [4]. Ларсом Петтерссоном зафиксировано посвящение часовни, ее принадлежность к Космозерскому приходу, выявлены два строительных периода, датировка которых определена им по свидетельствам жителей деревни. Первый строительный период — возведение часовни — он отнес к 1904 г., второй — к 1914 г., не указывая изменений, произведенных за это время [4: 325].

Проведя первичное классифицирование заонежских часовен и разделив их на 24 типа, Ларс Петтерссон выделил группу из восьми часовен, построенных после середины XIX в. (только две из них сохранились до нашего времени), к которой отнес неординарные, по его мнению, безалтарные храмы, не подлежащие присоединению ни к одному традиционному типу и не имеющие типологической общности между собой. К этой группе финский ученый отнес и часовню в Мижострове. Из храмов указанной группы только часовня в Мижострове имеет надстроенную колокольню [4: 90—91]. Рассматривая детали заонежских часовен, Петтерссон еще дважды упомянул часовню в Мижострове, отмечая ее коньковый гребень со сквозной резьбой и восьмиугольные в сечении столбы яруса звона колокольни [4: 169, 293].

Из дневниковых полевых записей, зарисовок и фотографий Ларса Петтерссона, хранящихся в Национальном архиве Финляндии, можно почерпнуть более детальные сведения о часовне [2]. Факты об истории ее создания Петтерссон обнаружил среди документов за 1871—1916 гг., хранившихся в Никольской церкви в Вегоруксе. Находящаяся в 12 км от церкви часовня Неопалимой Купины в Мижострове построена прихожанами с разрешения властей в 1871 г. по чертежам; в 1902 г. она сгорела, но главная храмовая икона была спасена [2: 4]. Существующий ныне храм срублен вскоре после пожара. Особенности здания, как справедливо отмечает Петтерссон, указывают на то, что и эта часовня выстроена по чертежам и не является вполне традиционной или «народной» [2: 1].

Часовня в Мижострове, вид с юго-запада. Фото Л. Петтерссона, 1944 г. Suomen Kansallisarkisto

С точки зрения финского исследователя, часовня по своей архитектуре сопоставима с некоторыми храмами Заонежья и южной Карелии, например, «с часовней в Шитиках 1871 г. или с такими церквями как Параскева в Конту и деревянная церковь в Вехручье, а также, возможно, с церковью в Паяницах (1870-х годов?)» [2: 6]. По предположению Петтерссона, тип храма, подобный часовне в Мижострове и перечисленным выше, распространился в Карелию из Петербурга [2: 6]. Из полевого дневника становится понятно, что второй строительный период мижостровской часовни Петтерссон связывает с ее обшивкой, отмечая, что «между строительством и обшивкой досками прошло, видимо, несколько лет, поскольку бревенчатая стена под обшивкой стала равномерно серой» [2: 6]. Иконостас отнесен финским ученым к «образцам стиля Людовика XVI» [2: 2]. Фотографии Ларса Петтерссона дают возможность увидеть часовню и ее интерьер в значительно более хорошем состоянии, чем сегодня.

Типологически часовня в Мижострове представляет двухчастную постройку, включающую восьмиугольное в плане молитвенное помещение (кафоликон), вытянутое по продольной

Часовня в Мижострове, вид с юго-востока. Фото Л. Петтерссона, 1944 г. Suomen Kansallisarkisto

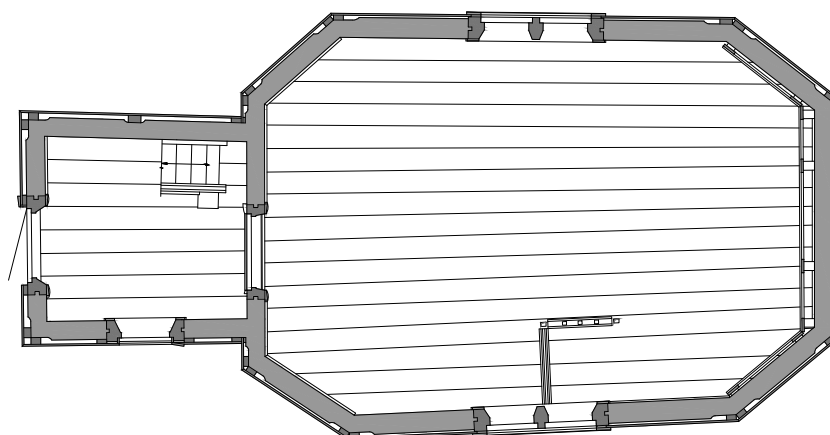

Часовня в Мижострове, иконостас. Фото Л. Петтерссона, 1944 г. Suomen Kansallisarkisto

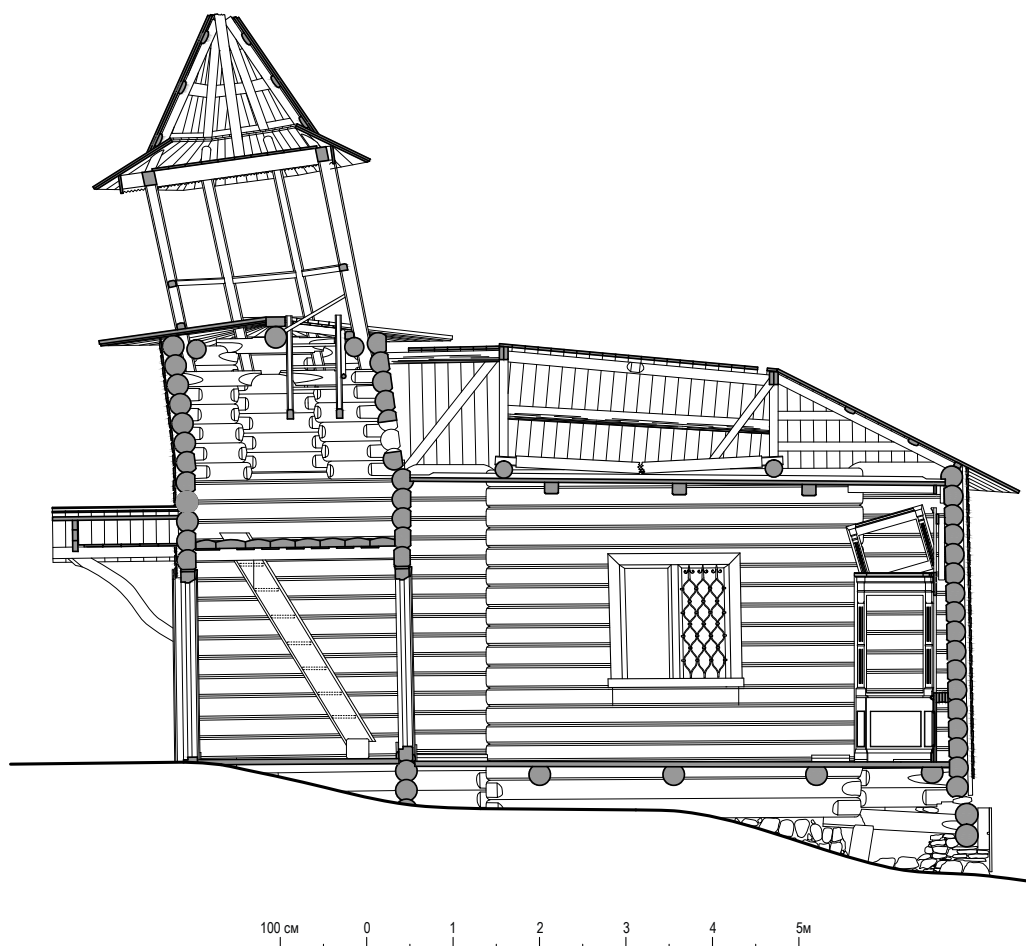
оси, и зауженный квадратный в плане притвор с западным входом под двускатным козырьком на фигурных подкосах. Над притвором возвышается колокольня.

Покрытие основного объема часовни с продольным коньком усложнено за счет формы кафоликона: над восточной частью кафоликона оно трехскатное, над западной частью, прилегающей к колокольне, — четырехскатное с двумя ендовами. Молитвенное помещение и колокольня были увенчаны луковичными главками с крестами.

Кафоликон освещен симметрично расположенными с юга и севера большими сдвоенными окнами с металлическими решетками. В интерьере сохранилось основание солеи у южной стены и рама двухъярусного иконостаса. У входной стены, справа от двери, по свидетельству Ларса Петтерссона, располагался шкаф для богослужебных принадлежностей [2: 2].

Часовня в Мижострове, обмерный чертеж плана, 2015 г.

Часовня в Мижострове, обмерный чертеж продольного разреза, 2015 г.

Часовня в Мижострове, интерьер молитвенного помещения, 2015 г.

Притвор освещен только с южной стороны, его северную часть занимает лестница на колокольню, первоначально отгороженная от остального помещения дощатой перегородкой. Размещение лестницы в узком притворе вызвало смещение в плане обеих дверей часовни к южной стене. Как правило, такое смещение дверей с оси симметрии служит надежным признаком того, что часовня и колокольня были возведены одновременно.

Колокольня типа «восьмерик на четверике» срублена без повалов, выносы досок пола яруса звона образуют полцы над срубной частью колокольни. Ярус звона образован восемью одинарными восьмиугольными столбами, объединенными верхней брусчатой обвязкой, выступающие концы которой поддерживают полцы низкого шатрового покрытия (колпака). Ограждение площадки яруса звона выполнено из интервально расположенных дощатых балясин.

Часовня срублена из сосновых бревен «в лапу», изнутри молитвенное помещение и притвор отесаны. Снаружи бревна отесаны только в углах с переходом к круглой части бревна в виде двухчастной сегментарной подтески. Все здание обшито по приборинам горизонтально расположенными профилированными досками с применением кованых гвоздей. С помощью обшивки выполнен цоколь в виде завалянки. Крыша над молитвенным помещением и шатер стропильной конструкции с гвоздевой тесовой кровлей. Главки были обиты железом. Перекрытие над молитвенным помещением состоит из плах «вразбежку» по трем поперечным балкам, нижние ребра балок и плах — профилированные. Перекрытие в притворе сделано из плах «взакрой» по продольной балке, снизу на стыки плах набиты доски, что в целом имитирует потолочный настил «вразбежку». Полы настелены по поперечным балкам. Дверные и оконные проемы трехкосячатые с сопряжением косяков под прямым углом, с внутренними и наружными профилированными рамочными наличниками.

Колокольня часовни в Мижострове: фрагмент пола яруса звона и потолок яруса звона. 2015 г.

Колокольня часовни в Мижострове: интерьер восьмерика, крепление столбов яруса звона. 2015 г.

Внешний облик часовни был полихромен. Судя по остаткам краски, стены и потолок яруса звона колокольни были окрашены в желтый цвет; цоколь, нижние поверхности свесов кровель и полиц, брусчатая обвязка столбов яруса звона, консольные балки навеса над входом были красными; оконные и дверные наличники, полотна дверей, столбы колокольни, подкосы навеса над входом — белыми. В интерьере молитвенного помещения преобладали светлые тона: потолок, наличники окон и дверей, дверные полотна были окрашены белой краской, иконостас — белой и золотой, стены оклеены светлыми обоями. Красный цвет цоколя и бело-золотую окраску иконостаса отметил в своих полевых заметках и Ларс Петтерссон [2: 2]. Сегодня достоверные следы многоцветия на фасадах памятников деревянного зодчества являются редкостью и служат предметом особого внимания. Но финский ученый ограничился упоминанием только цвета цоколя, что свидетельствует о распростра-

ненности полихромной покраски местных часовен в начале 1940-х гг. Некоторое представление о такой полихромии дают акварели сподвижника Петтерссона по его экспедициям в Заонежье художника Ойвы Хелениуса [5].

Часовня в Мижострове — единственный пример сохранившегося заонежского безалтарного храма, сочетающего признаки традиционного зодчества с чертами стилевой профессиональной ветви церковной архитектуры. К первым относятся тип колокольни «восьмерик на четверике» и ее архитектурно-конструктивное решение, некоторые другие конструктивные приемы, а также декоративные детали — орнаментированные сквозными кружками плоские дощатые балясины ограждения яруса звона колокольни, резной гребень на коньке крыши над молитвенным помещением, резные причелины с полотенцами на входном навесе, а также распространенная в Заонежье окраска красным цветом свесов кровель и поддерживающих их конструкций.

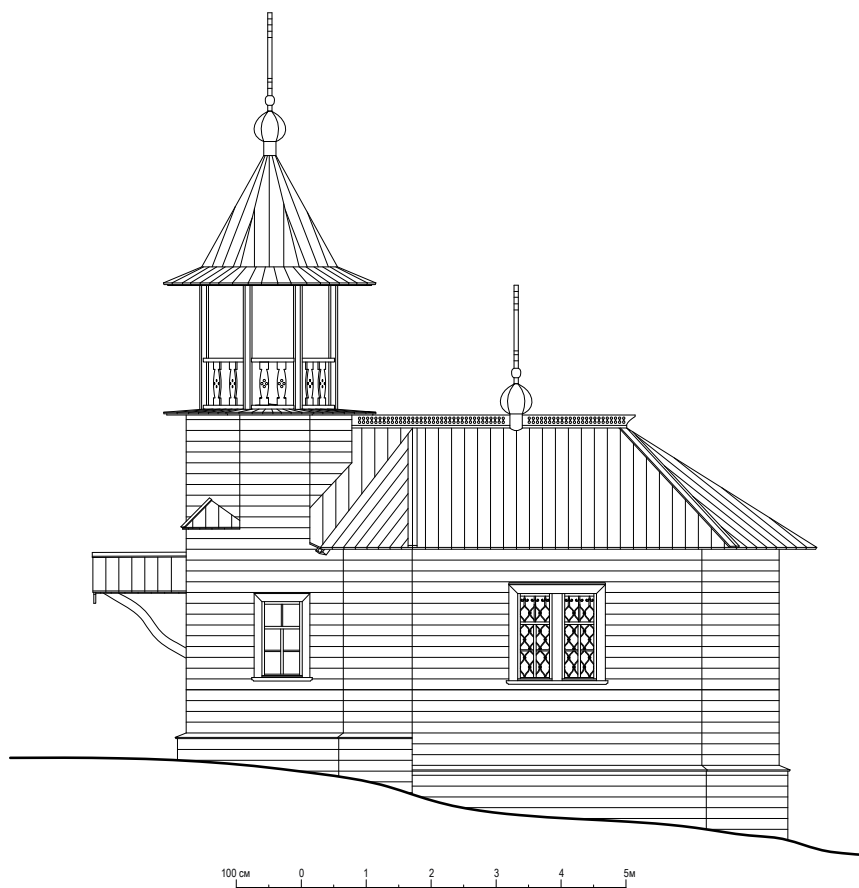
Часть традиционных конструктивных особенностей часовни в Мижострове имеет выявленные хронологические границы бытования, представленные в архитектурно-археологической шкале для датирования церквей и часовен Карелии [3]. Соответствуют своим хронологическим границам такие признаки рассматриваемой часовни, как рубка колокольни «в лапу» с отеской бревен только в углах и двухчастной (сегментарной) их подтеской, сруб колокольни без повалов, ярус звона с одинарными столбами, прямообрезной тес кровель, конструкции дверей и окон, ленточные фундаменты из камней насухо (без раствора), период вероятного и наиболее вероятного распространения которых в храмовом зодчестве Карелии ограничен началом XX в. включительно [3: 223, 224, 227]. В то же время плоские криволинейные балясины ограждения яруса звона, потолки с профилированными балками и плахами выглядят для срубленной в 1904 г. часовни несколько архаизированными, так как период их распространения не выходит за пределы конца XIX в. [3: 225, 228].

Отдельные элементы мижостровской часовни появились в часовенной архитектуре Заонежья относительно поздно: филенчатые дверные полотна с середины XIX в., наружная обшивка — с начала XIX в., но стали популярными и бытовали в строительной практике до начала XX столетия включительно [3: 225, 228], что позволяет считать их традиционными признаками. Примечательно, что при обшивке часовни в Мижострове были использованы кованые гвозди, хождение которых уже в последней трети XIX в. было редкостью [3: 225].

Привнесенные в местную часовенную архитектуру особенности храма в Мижострове представлены формой молитвенного помещения с уподоблением его восточной части трехгранной апсиде, развитым иконостасом классицистической стилистики, вертикальными пропорциями окон и дверей, навесом на подкосах над входом, облием белого цвета в интерьере.

Сочетание новаций с синхронными и архаизированными традиционными особенностями говорит о том, что мижостровская часовня безусловно воплощает особенности заонежской и, возможно, локальной западнозаонежской храмостроительной традиции, несмотря на то, что возведена она была по чертежам (или, осторожнее говоря, с учетом чертежей).

Часовня иконы Богоматери «Неопалимая Купина» в Мижострове включена в перечень выявленных объектов культурного наследия (приказ Министерства культуры Республики Карелия от 02.09.1998 г. № 172). Последнее из предшествующих исследований было проведено в 1997 г. [1]. В настоящее время часовня находится в неудовлетворительном состоянии: колокольня имеет значительный наклон к северо-западу; кровля над молитвенным помещением практически полностью разрушена, центральная балка перекрытия из-за протечек разрушена и грозит обрушением, так же как и часть плах перекрытия. Утрачены за-

Часовня в Мижострове, графическая реконструкция южного фасада

полнения оконных и дверных проемов, декоративные детали. Часовня находится под угрозой уничтожения от пожара или разборки на дрова.

В рамках исследования выполнены обмерные чертежи часовни, документальная фотофиксация и графическая реконструкция внешнего облика с восстановлением утраченных деталей.

Проведенное исследование направлено на формирование базы информации о памятниках деревянного зодчества, судьба которых сегодня не имеет однозначного решения. Материалы такой базы могут быть использованы как научная основа для общественных инициатив по спасению наследия деревянного зодчества Карелии, интерпретации и преемственному развитию архитектурных традиций в современных условиях. Новая информация будет способствовать углублению знаний об отечественном деревянном зодчестве, неотъемлемой частью которого является этноархитектурное наследие Карелии.

Авторы приносят глубокую благодарность М. А. Витухновской за содействие в работе с фондом Ларса Петтерссона в Национальном архиве Финляндии и И. И. Муллонен за помощь в переводе полевых записей Ларса Петтерссона.

Источники

Неопубликованные

1. Материалы обследования памятников истории и культуры Заонежья. Петрозаводск, 1997 // Архив Республиканского центра по охране объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Карелия. № 1.156.
2. *Pettersson, Lars.* Äänisniemen kirkot, tsasounat ja luostarit: mittauksia, valokuvia, poimintoja. Mizostrov. Suomen Kansallisarkisto.

Литература

3. *Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т.* Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного культового зодчества // Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. С. 220—230.
4. *Pettersson, Lars.* Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri. Helsinki, 1950. 342 s.
5. Музейные коллекции из фондов музея-заповедника «Кижи» / Коллекция Ларса Петтерссона / Художественная галерея (Галерея картин О. Хелениуса) [Электронный ресурс]. — URL: <http://kizhi.karelia.ru/collection/hudozhestvennaya-galereya/mez/>. — (15.01.2016).

References

1. Survey monuments of history and culture of Zaonezhye [Materialy obsledovanija pamjatnikov istorii i kul'tury Zaonezhja]. Petrozavodsk, 1997. Arkhiv Respublikanskogo centra po gosudarstvennoj ohrane ob'ektov kul'turnogo nasledija Ministerstva kul'tury Respubliki Karelija [Archives of the Republican Centre for the State Protection of the Cultural Heritage, Ministry of Culture, Republic of Karelia]. No. 1.156.
2. *Pettersson, Lars.* Churches, chapels and monasteries of Zaonezhye: measurements, photos, sample. Mizostrov [Äänisniemen kirkot, tsasounat ja luostarit: mittauksia, valokuvia, poimintoja. Mizostrov]. Suomen Kansallisarkisto [National Archives of Finland].
3. *Orfinsky V. P., Jaskeläinen A. T.* Chronological attribution of folk wooden cult architecture [Khronologicheskaja atribucija sooruzhenij narodnogo derevjannogo kul'tovogo zodchestva]. In: Orfinsky V. P., Grishina I. E. Tipologija derevjannogo kul'tovogo zodchestva Russkogo Severa [Typology of North Russian wooden cult architecture]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrSU, 2004. P. 220—230.
4. *Pettersson, Lars.* Church wooden architecture of Zaonezhye [Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri]. Helsinki, 1950. 342 p.
5. Museum collection of the Museum-Reserve «Kizhi» funds / Collections Lars Pettersson / Art Gallery (Gallery O. Helenius paintings) [Muzejnye kollekcii iz fondov muzeja-zapovednika «Kizhi» / Kollekcija Larsa Petterssona / Hudozhestvennaja galereja (Galereja kartin O. Heleniusa)] [Electronic resource]. — URL: <http://kizhi.karelia.ru/collection/hudozhestvennaya-galereya/mez/>. — (15.01.2016).

Vanishing heritage: the Chapel of the icon of Virgin Mary of the burning bush in Mizhostrov village (Zaonezhye)

Irina E. Grishina

Petrozavodsk State University,
Research Institute for Historical and Theoretical Problems in Folk Architecture,
Deputy Director

Alexander Yu. Kosenkov

Petrozavodsk State University,
Research Institute for Historical and Theoretical Problems in Folk Architecture,
Engineer

Vyacheslav P. Orfinskiy

Petrozavodsk State University,
Research Institute for Historical and Theoretical Problems in Folk Architecture,
Director, Doctor of Architecture, Professor

Abstract: The article presents the results of a full-scale field study of the Chapel of the Icon of Virgin Mary of the Burning Bush, a wooden architectural monument, in Mizhostrov village (Medvezhyegorsk District, the Republic of Karelia). The chapel is of historical and cultural value as the only preserved altar-free temple of Zaonezhye, which combines the elements of traditional wooden architecture with those of professional church architecture. Our study is aimed at preserving detailed information on this cultural heritage object under the threat of destruction. Architectural measurements, detailed photographic recording and graphic reconstruction of the chapel's exterior were performed, as well as the reconstruction of the lost onion-shaped domes and decorative elements. The field notes and photographs from Zaonezhye, taken by Finnish historian Lars Pettersson in 1942-1944, were used for the graphic reconstruction and the description of the monument's history.

Keywords: wooden architecture of Karelia, chapels, architectural monuments, cultural heritage preservation, architectural measurements, graphic reconstruction, traditions, influence of professional architecture.